Акт 1

Глава 5

Библиотека дракона

— Шайнинг Армор, это правда? Ты отзываешь солдат в замок? Ты не посмеешь!

— У нас с Кейденс не было выбора. Ты видел реакцию королевского двора на новости! Мы не можем рисковать и позволить королевству погрязнуть в панике! Мы должны думать о…

— Нет! А как же Селестия и Луна?! Как же Твайлайт?! Они где-то там! Вы должны отправить больше солдат в лес Пониви…

— Её не может там быть! Ты ведь сам сказал, что она исчезла!

— Я… я был неправ! Мы должны поискать ещё раз! Она должна…

— Мы уже всё обыскали! Даже обычные пони уже думают, что он их убил!

— Они не мертвы! Она не могла умереть! Кейденс, ты…

— Мы… Мне нужно думать о королевстве. Это безнадёжно. Ты же знаешь: проклятие, наложенное им, не даёт нам найти их! И мы уже сказали, что через несколько месяцев должен родиться наш жеребенок...

— …Ваш жеребёнок?! Жеребёнок?! Вы… вы бросаете их ради… Вы… предатели! Я сам их найду! Не нужны мне ни вы, ни ваш… жеребёнок!

Ничто так не возбуждало творчество Рарити, как тюремное заключение. Может из-за того, что делать было нечего, или же её вдохновение сияло ярче, когда она погружалась во тьму, или ей попросту нужно было отвлечься. По крайней мере, это помогало не замечать запах гнили от… чёрной штуковины в углу.

К ее огромному счастью, кончик ложки, которой она ела свой отвратительный ужин, можно было использовать как ручку, оставлявшую видимые белые царапины на серых стенах. Охранник, стоящий у двери, часто поглядывал на Рарити раздраженно кряхтя, но, очевидно, недостаточно сильно заботился об этом, чтобы остановить единорожку.

Правда, дизайн платья в тюремном стиле не очень-то сочетался с неприличными и откровенными сообщениями, которые оставили предыдущие обитатели камеры, но тут явно не помешает капелька художественного декора. Ей следовало договориться о другой встрече с принцессой Дензой, в этот раз по поводу смены дизайна темницы. В самом деле, средневековье ведь давно прошло.

— Лейтенант скоро придет, Лок! — крикнул голос за пределами комнаты, побудивший охранника Рарити в спешке выпрямиться.

«Лейтенант?» – подумала Рарити, мельком взглянув на вход в комнату и снова отвернулась. Как раз, что ей нужно. Без сомнений – еще один грубиян, который будет издеваться над ней. Почему нельзя оставить её в покое?

— Лейтенант Шилд!

Приготовившись, Рарити глубоко вздохнула, повернулась, чтобы посмотреть на своего нового посетителя, и почувствовала, как её сердце ёкнуло. Хоть в этот раз он и был одет в бирюзовую броню, Рарити все еще узнавала своего «прекрасного принца» со вчерашнего дня. О небеса, эта новая броня каким-то образом сделала его еще привлекательней. Как же ей хотелось, чтобы была комната, в которую можно было бы убежать и спрятаться от неизбежно неловкого разговора с солдатом, но её тюремная камера справлялась со своей задачей на ура.

Вот тебе и романтическая вторая встреча…

— Никаких происшествий, сэр! — гордо воскликнула кобыла, бросив на Рарити грозный взгляд, прежде чем вернуться к своему начальнику. — Хотя она довольно много строчила на стенах.

Рифт Шилд взглянул на Рарити. Лишь на мгновение, но более чем достаточно, чтобы ей стало неловко и она отвернулась.

— Спасибо, Лок Пин. Не могла бы, пожалуйста, открыть дверь? — его голос звенел и звучал вовсе не так приятно и очаровательно как накануне. — Заключённая свободна.

Рарити моргнула, подняла глаза и вместе с охранником одарила его недоверчивым взглядом. Может, всё же, это и есть её прекрасный принц..?

Лок Пин неловко перешагнула на месте.

— Л-лейтенант? — оглядываясь туда-обратно между Рарити и Рифтом.

— Вы увере… — Поднявшаяся бровь командира быстро заставила ее замолчать и шустро схватить ключи, висящие на стене. — Эм, то есть, да, сэр!

Под звон ключей дверь распахнулась, и кобыла отшагнула, освобождая проход для Рарити. Но единорожка стояла в камере, как вкопанная, и в недоумении моргала. В чём же подвох? Это должно быть какая-то уловка. Как иначе?

— Можешь выходить, — убеждал её Рифт спустя мгновение, затем улыбнулся ей и продолжил: — Конечно, если не хочешь задержаться ещё на ночь. Даже не представляю, насколько здесь неуютно, но если ты привязалась к месту…

«Денза помилуй, нет уж, спасибо».

— Нет, нет!

Рарити поспешно выскочила из камеры, не желая задерживаться там ни на минуту. У неё вырвался вздох облегчения, когда за ней закрыли дверь в камеру. Единорожка начала отряхиваться в попытке избавиться от пыли, грязи и всяческой мерзости, коих в тюрьме было в избытке, но остановилась, заметив, что на неё уставились все присутствующие. Она было открыла рот, но не нашлась что сказать.

Рифт улыбнулся охраннику.

— Спасибо, Лок Пин. — улыбаясь, сказал Рифт охраннику, затем взглянул на Рарити и кивнул в сторону двери. —Мы уже уходим.

После того, как охранник отдал ему честь, он отправился к выходу, не удосужившись ещё раз посмотреть на кобылу.

Она молча проследовала за ним, не смея открывать рот: вдруг чего ляпнешь и бросят обратно за решётку? Резко сменившее отношение Рифта смутило Рарити, но у неё не было роскоши противиться шансу на спасение. Они прошли через замок, миновав несколько охранников, отсалютовавших лейтенанту и глядевших на единорожку с подозрением. Будто все знали, что она напала на их сослуживца. Если подумать, с учётом любви пони к слухам, она была уверена: вся городская стража уже знала о ней.

Она попыталась полюбоваться интерьером замка, когда они проходили по коридору, полному бриллиантов и зеркал, но обнаружила, что не способна сфокусироваться на чём либо, кроме Рифт Шилда. Кобылка понятия не имела, куда он её вёл, но надеялась, что либо к выходу, либо к принцессе Дензе.

Некоторое время спустя ответ появился перед ней в виде двух обширных дверей замка. Её охватила досада при виде знакомых ей жеребцов у входа, и она не могла не замедлить ход. По всей видимости Рифт это заметил и потому повернулся к ней, чтобы одарить обнадёживающей улыбкой.

— Нет нужны быть такой молчаливой, — сказал он, поворачиваясь обратно в сторону дверей. — Я не собираюсь оборачивать твои слова против тебя. Ты понимаешь это? [I’m not going to hold anything you say against you, you know?]

Когда они дошли до охранников, улыбка на его лице исчезла так же быстро, как появилась ранее. Он принял гораздо более устрашающее выражение и взглянул на двух жеребцов, теперь выглядевших жалкими и растерянными, нежели пугающе и высокомерно. Они бросили беглый взгляд на Рарити, прежде чем шустро отсалютовать Рифту. Бросивший единорожку в темницу солдат, поджав хвост меж задних ног, отлично справлялся с избеганием зрительного контакта со своим командиром.

— Лейтенант… — вздрогнув, промямлили они вполголоса, отчего Рифт ещё больше нахмурился.

— Спейдс, — сказал лейтенант, мельком взглянув на тюремщика Рарити, и повернулся ко второму жеребцу. — Как стражник, чьи идеалы вы с Клабсом олицетворяете?

— Мы представляем ценности принцессы Кадензы, сэр! — незамедлительно ответил Спейдс, становясь оп стойке смирно и топая копытом по полу.

Его слова вызвали у Рифта улыбку, чего нельзя сказать о Клабсе, всё больше и больше выглядевший так, словно желал оказаться где-угодно, только не здесь.

— Молодец, Спейдс, — продолжил Рифт, поворачиваясь к Клабсу. — А теперь скажи мне – провоцировать пони напасть на себя и сажать их за решётку за это – один из идеалов принцессы Кадензы?

— Н-нет, сэр! — ответил Спейдс, неловко глядя на своего товарища.

— Но, сэр! Кобыла на фотографии! Она выглядела точь-в-точь как статуя. Невозможно, чтобы это и вправду была… — Клабс осёкся под суровым взглядом командира и прижал уши. Отшагнув назад, он приопустил голову.

— Прошу прощения, сэр… — с этими словами стражник открыл магией дверь и отошёл в сторону, освобождая проход для Рарити и Рифта.

Не говоря стражникам больше не слова, лейтенант вышел наружу. Как только Рарити присоединилась к нему, и двери за ними закрылись, он повернулся к единорожке и широко улыбнулся.

— Итак, мисс Заплутавшая Туристка, посещение Кантерлотской темницы входило в расписание вашей поездки? — спросил он, ведя себя практически как днём ранее. Он игриво толкнул её копытом. — Должен признать, не я ожидал я, что наша вторая встреча пройдёт вот так, Рарити.

При виде недоумённого выражения кобылки, он пояснил:

— Охранники сказали ваше имя.

«Таким он мне больше нравится», — подумала она, следуя за ним по дороге в город. Единорожка, причёсывая копытом гриву, обворожительно улыбнулась своему спасителю.

— Не случись этого, ты бы лишился возможности вызволить меня из этого отвратительного места! — воскликнула она, хихикая над Рифтом, экспансивно выпятившим грудь. — Я у тебя в долгу, лейтенант Рифт Шилд.

— Я извиняюсь. Иногда мне приходится работать под прикрытием, — объяснил он застенчиво, почёсывая шею. Он взглянул на свою броню и стукнул по ней копытом. — Эта зелёная штуковина не самая… неприметная.

Рарити рассмеялась, но сумела сдержать желание поправить, что это был не зелёный, а бирюзовый.

— Нет, полагаю, не самая.

Они недолго прошлись в тишине до главных ворот и остановились, дожидаясь, когда стражники их откроют. Рарити ожидала услышать слова прощания от Рифта, но тот лишь обменялся парой фраз с охраной и вышел в город за ворота. Рарити солгала бы, сказав, что не была в восторге от возможности провести чуть больше времени в компании её рыцаря в сияющих доспехах.

— Ну так что, мисс Рарити, учитывая, что целый день проведённый взаперти, может, ночная экскурсия по городу тебя приободрит? — предложил он с обаятельно привлекательной [charmingly attractive, нужно что-то повыразительнее, но не такое кривое, как сейчас] ухмылкой на лице. Он прокашлялся и снял шлем, не особо увлечённо рассматривая его. — Не хочу хвастаться, но я провожу лучшие экскурсии в Кантерлоте.

Рарити похлопала ресницами и почувствовала, как что-то затрепетало [and felt flutters of something else, somewhere else: странно выглядит].

— В самом деле?

— Клянусь честью мундира! — усмехнувшись ответил он.

— В таком случае, с пребольшим удовольствием.

Лишь после своего импульсивного согласия на полночную экскурсию в компании обворожительного красавчика её осенила мысль: «Почему он не спросил о принцессе Твайлайт? Он ведь знал, за что её посадили за решётку. Разве ему не было интересно услышать

её версию событий? Или он собирался избегать этой темы?» После таких размышлений, вместо восторга, она вновь начала волноваться.

Рифт, по всей видимости, не обратил внимания на резкий спад энтузиазма у спутницы.

— Замечательно! — воскликнул он, довольный положительной реакцией на своё предложение. Он обратно надел шлем и осмотрелся, выбирая направление, и в итоге указал на улицу дальше по дороге. — Слушай, мы могли бы начать отсюда. Так мы дойдём прямиком к Лунносветной площади.

В конце концов, Рарити решила, что беспокоиться в тот момент было бессмысленно, да и Рифт не выглядел так, будто имел скрытые мотивы, даже наоборот, казался олицетворением доброжелательности. Она сделала глубокий вдох, изгоняя прочь все тревоги, и изобразила столь очаровательную улыбку, насколько только могла.

— Ну что, тогда пойдем? — спросила она, делая шаг в указанном направлении.

Рифт усмехнулся.

— Пошли, — он принял роль ведущего, прошагал по улочке и посмотрел на Рарити. — Так ты говоришь, что нашла одну из потерянных принцесс?

****

Несмотря на поздний час, Рарити не была удивлена, увидев, что жизнь в Кантерлоте всё ещё кипит [Canterlot ponies still out and about – тут непереводимая идиома, заменил её на «кипит жизнь»]. В отличие от Понивилля, столица была настоящим светочем хорошего вкуса и образованных пони [beacon of good taste and knowledgeable ponies] – даже вопреки стражам, предъявляющим идиотские обвинения. Она проследовала за Рифтом мимо множества ресторанов и элитных заведений [socialite opportunities], приводивших её внутреннюю леди в неописуемый восторг. Однако, были места и вещи, которые она хоте… нет, должна была увидеть. Рарити молча попрощалась с одной из немногих возможностей погрузиться в ночную жизнь Кантерлота и проследовала за Рифтом по менее заполонённой улице.

По правде говоря, её внимание к пони и магазинам вокруг отчасти было вызвано молчаливостью Рифта после её рассказа. Конечно же она опустила некоторые детали: ни к чему ему было знать например о том, что Твайлайт на неё напала, так что она – из страха наткнуться на реакцию как днём ранее – попыталась подать всё более правдоподобно. Если какой-то охраннишка мог зашвырнуть её в темницу, узнавать на что способен лейтенант не было никакого желания.

— Так, — начал он наконец, — Вечнозелёный лес значит? Хмм…

— И ты мне не веришь, ведь так? — спросила Рарити, вздрогнув, и протяжно выдохнула. Учитывая как шли дела, она даже не понимала, с чего это расстроилась.

— Дело не в том, верю ли я тебе, — осторожно продолжил жеребец с колеблющейся, но обнадёживающей улыбкой на лице. Он устремил взгляд вдаль и почесал шею, очевидно, пытаясь подобрать подходящие слова. — Это не так про… То есть…

— Но наверняка ведь принцесса Каденза верит в легенду! У неё есть эти амба… охранники, собирающие информацию о принцессах! Лишь потому, что ты не вери…

— А я никогда и не говорил, что не верю в них, — перебил Рифт, ведя Рарити на другую небольшую площадь. Он подошёл к статуе и сел рядом, сняв шлем. — Просто, понимаешь… Вечнодикий лес уже обыскивали. Задолго до наших времён, но тогда гвардия прочесала его вдоль и поперёк вместе с… другом одного из предков принцессы Дензы, посвятившим невероятно много времени на обыск леса. Да, мы давненько не заглядывали в этот лес, но он и гвардия не могли ничего упустить.

— Тогда пошли в лес вместе, и сам всё увидишь!

Если лейтенант гвардии лично встретится с Твайлайт, во всей Эквестрии не найдётся причины отказать ей в незамедлительном визите к Дензе. Этот план просто безупречен.

— Пфт, да брось, я не могу пойти с, чтобы прове… И не смотри на меня так! Не могу же я просто сорваться, бросить службу и отправиться проверять каждое подобное заявление! Мы слышим подобные истории годами, знаешь ли! Помимо этого, мне нужны весомые доказательства, прежде чем я начну что-то делать, уж тем более отправлюсь проверять лично.

— Какие ещё доказательства тебе нужны? Я предоставила фотографии аликорна и всей библиотеки! — беспомощно воскликнула Рарити. Он что, хотел увидеть вещественные доказательства? Может попросить принцессу Твайлайт покинуть библиотеку и присоединиться к поездке в Кантерлот?

На лице Рифта промелькнула неловкость.

— Честно? Я… не думаю, что что-то помимо настоящих принцесс убедит кого-либо в столице, за исключением некоторых. Или, возможно, что-то более осязаемое, например… Если бы ты показала корону принцессы, или что-то вроде этого.

Рарити застонала, уткнувшись лицом в копыта. Показать корону? Как, во имя Эквестрии, она должна это сделать? Регалия была практически часть Твайлайт! Да даже если она не была бесплотной, с чего бы аликорну с ней расставаться? Рарити оглянулась, чтобы отвлечься от всё более удручающих мыслей, и осмотрела площадь.

Уединённая площадь была совершенно пуста, в отличие от более проходных улиц города. Украшения фасадов зданий вокруг придерживались лунно-звёздной тематики: принцессе Твайлайт это бы определённо понравилось. Группка пьяных постояльцев вывалилась из единственного открытого бара и поплелась в сторону ближайшей улочки.

Внимание Рарити было приковано к статуе рядом с ней, слегка напоминавшей о статуе, виденной днём ранее.

Как и у «Наставника», здесь была изображена прекрасная принцесса аликорн с жеребёнком. Молодой пони лежал на пьедестале, погружённый в глубокий сон, и улыбался. Принцесса сидела рядом; крылья распахнуты вокруг жеребёнка, будто защищая его. По всему пьедесталу были нанесены изображения полумесяцев. По крайней мере теперь понятно, почему это площадь «Лунного света».

Как и на другой статуе, на основании было выгравировано название.

Хранитель снов.

— Ты раньше никогда их не видела? — вдруг спросил Рифт. Его лоб был слегка нахмурен, и на мгновение Рарити почувствовала себя, словно на полицейском допросе. — В самом деле?

— Никогда, — ответила она, отчего-то нервничая, несмотря на невинно звучащий вопрос. — Говорю же, как бы я того ни желала, в Кантерлоте бываю не часто.

Он недолго помолчал, а выражение на его лице смягчилось.

— Они посвящены легенде о четырёх принцессах, — сказал жеребец, поворачиваясь к статуе. — По крайней мере пони любят так говорить. С другой стороны, в некоторых книгах о истории Кантерлота утверждается, что это простые украшения, а в других, что их воздвигли в честь аликорнов, погибших в бою столетия тому назад.

Он провёл копытом по статуе и прищурил глаза.

— Должно быть ей около семи или восьми веков.

— Ну и ну, да вы настоящий эксперт? Что скажете?

Рифт усмехнулся после такого замечания и поставил копыто на землю.

— Говорил же: лучший гид в Кантерлоте! — воскликнул он, ударяя копытом по нагруднику, затем посмотрел на статую и продолжил. — На самом деле, всего их четыре. Предположительно город своего рода разрастался вокруг них. Сейчас мы в Лунном квартале, здесь проходит вся ночная жизнь и расположены подобающие заведения. Помнишь статую, где мы встретились? Это был Солнечный двор, там расположены магазины и базары. Есть ещё одна в самом замке, а последняя находится в .Районе знаний. Там библиотеки и школы.

— О! Я читала о чём-то подобном в путеводителе! Хотя там ничего не говорилось о статуях, — отметила единорожка, пытаясь припомнить подробности о содержании упомянутой книги. — А зря, я нахожу их очаровательными.

— Знаешь, я могу объяснить, почему Клабс так отреагировал и думал, что ты морочишь ему голову.

— Клабс? Ты про стражника? Того грубияна? — спросила она, скептически приподняв бровь. — Уж извини, если подобная тема не вызывает у меня энтузиазма.

— Он вёл себя так из-за них. — с нахальной улыбкой на лице сказал Рифт и кивнул на статую.

Рарити переводила взгляд между статуей и жеребцом, в корне не понимая, как хотя бы отдалёно могут быть связаны скульптуры и стражник. Но потом всё же вспомнила, как тот грубиян упоминал сходство между фотографиями и статуями. В самом деле? Он подумал, что она просто скопировала дизайн одной из них? Единорожка вновь посмотрела на запечатлённого в камне аликорна [очень много «статуй» надо хотя бы совсем близко стоящие разбавить].

— Прости за мои слова, но единственное сходство между моими снимками и статуей это то, что у пони и там, и там есть крылья и рог. Так я теперь шарлатанка лишь потому, что на моих фотографиях аликорн?

— Да нет же, дело не в этом. — рассмеявшись и покачав головой ответил Рифт. Он надел шлем и направился к одному из переулков. — Давай так, будет проще, если ты сама всё увидишь. Может нам повезёт, и Дасти Пейджс ещё не закрыла библиотеку.

Рарити последний раз взглянула на статую и пошла следом за жеребцом. Они прошли через полдюжины улочек; ежинорожка по дороге столь погрузилась в мысли, что не замечала площади побольше, пока они уже ни ступили на неё. В отличии от площади Лунного света, эта была значительно обширнее и пользовалась куда большей популярностью у пони. Различные прохожие слонялись туда сюда, заглядывая во множество магазинов, открытых даже в столь поздний час и всё ещё обслуживающих клиентов.

Хоть она слышала, что городская библиотека Кантерлота была настоящим чудом архитектуры, самой единорожке видеть её не доводилось. Она собиралась сходить туда с Флаттершай, если бы не её злополучное заключение. Теперь же, стоя перед зданием, она желала разделить с подругой неописуемое впечатление, произведённое на неё.

— Вот мы и пришли! — воскликнул Рифт, указывая на вход. — Городская библиотека Кантерлота!

Здание было построено в классическом архитектурном стиле и тянулось вдаль на целый квартал. Экстерьер, по видимому, был сделан из мрамора, но при том на нём не было и царапины, не взирая на погоду. Каменные стражи были расположены по обе стороны лестницы, ведущей ко входу; на фасаде строения были выгравированы изображения звёзд и свитков. Но, несмотря на это, больше всего внимание Рарити зацепилось не за само здание, а за то, что буквально сидело на его крыше.

На библиотеке была каменная статуя гигантского дракона. Создание присело на задних лапах [у дракона четыре лапы? или ноги и руки?], лицом к улице и частично распахнув свои огромные крылья. Когтистая лапа вцепилась в край крыши, а хвост свисал со здания, создавая своими шипами импровизированную лестницу. Вопреки своему внушительному виду, на лице дракона было умиротворение, практически будто он просто наблюдает за площадью. Но особенно Рарити отметила что-то наподобие овального камня в свободной лапе создания. Быть может самоцвет? Драконы ведь любят драгоценные камни? Она вспомнила прочитанные ею легенды о их постыдных грудах сокровищ, некоторые из которых, если верить рассказам, были размером с весь Понивилль.

Единорожка с трудом могла вообразить, как же много времени ушло на постройку этого зверя, или почему вообще его возвели именно здесь. Драконы были где-то в конце списка ассоциаций с книгами и библиотеками.

— Денза правая, откуда это на крыше библиотеки? — спросила Рарити, по прежнему глазея на скульптуру. Ей практически было жаль, что у неё нет крыльев, чтобы взлететь и взглянуть поближе. Но она всё же могла разглядеть, что под ним было что-то написано, так что она прищурилась и прочитала вслух:

— «Semper tē prōtegam». [латынь – всегда защищает\на страже]

— Примерно это переводится как: «я всегда буду тебя защищать», объяснил Рифт, глядя на надпись. — Сама же статуя называется «Хранитель» [the Guardian, Страж, Защитник]. Она была построена примерно в одно время с остальными.

Рарити кивнула, заинтригованная камнем в лапе дракона, и пыталась разгадать его значение. Он точно не выглядел как какой-либо из важных символов Эквестрии, да и на других статуях,

насколько она помнила, ничего подобного не было.

— И что же он охраняет? Полагаю, библиотеку? — спросила она, представляя как грозное чудище оживает, чтобы встать на защиту города от зла.

— Можно и так сказать, но, если верить некоторым пони, на самом деле он защищает кое-что в самой библиотеке. — Рифт поднялся по ступеням, жестом зовя за собой единорожку, но, не дойдя до дверей и не потянув ручку, он издал протяжный стон.

— Проклятье, Дасти, — пробормотал он, прижимаясь лицом к закоптелому [smoky window] окну, чтобы заглянуть внутрь. — Неа, похоже сегодня она закрылась пораньше.

Рарити последовала его примеру, тоже прижимаясь лицом к стеклу. Как бы она ни старалась, в библиотеке не было видно ни зги, кроме теней и чего-то вроде силуэта массивного объекта у входа. Она прищурилась… может ещё статуя?

— Ну, по всей видимости, какая бы книга ни должна была объяснить поведение твоего сослуживца, она вне нашей досягаемости. — заявила единорожка, отшагивая от окна, раз уж ей не повезло разглядеть что-либо. Не то чтобы какая-либо книга могла оправдать поведение того хама. — По прежнему не понимаю, как, во имя Эквестрии, серая статуя аликорна могла опровергнуть правдивость мои фотографий, но увы.

Она ожидала ответа, но жеребец попросту продолжал глазеть внутрь библиотеки, а его лоб вновь нахмурился.

— Рифт?

— Я… я не понимаю, ты сейчас это серьёзно или нет, — сказал он, отрывая голову от двери и глядя на кобылку. Рарити хотела было возмущённо спросить, что это он имел в виду, но жеребец продолжил раньше:

— Так, эта твоя принцесса, имя-то у неё есть?

— Твайлайт, — ответила Рарити, подумав об аликорне, произнося её имя. — Твайлайт Спаркл.

«Чем сейчас занята Твайлайт», — залась вопросом единорожка. Как она отреагирует на следующий день, когда Рарити не появится в назначенный срок, если она вообще попадёт на поезд домой? Она всем сердцем надеялась, что принцесса не сильно расстроится… ±

— Твайлат Спаркл? — медленно повторил Рифт, погрузившись после этого в молчание практически на минуту. Он опёрся копытом на дверь. — Я… ладно, я посмотрю, что можно сделать, — наконец сказал он, отходя от двери и переводя взгляд на Рарити. — Я помогу тебе и твоей принцессе.

Рарити ошеломлённо моргнула.

—Ты… правда? Ты поможешь ей? — недоверчиво спросила она, сердце в её груди колотилось и чуть не вырвалось наружу, когда в ответ последовали улыбка и кивок. Прежде чем она сдержит свой порыв, единорожка хлопнула копытами с головокружительным упоением. — О, Рифт! Даже не знаю, как и благодарить тебя! Уверена, принцесса Ден…

— Эй-ей, не забегай вперёд паровоза! — воскликнул он, поднимая копыто, чтобы пресечь дальнейшие предположения. — Тебе понадобится что-то куда весомее, чем твои фотографии,

чтобы началось расследование. У нас не меньше дюжины снимков ничуть не менее правдоподобных как твои.

— Но… Но ты только что сказал, что тебя не устроит ничего, кроме принцессы собственной персоной на блюдечке с голубой каёмочкой! — возразила Рарити, топая копытом по полу.

Рифт поднял бровь.

— Я совершенно точно уверен, что говорил не совсем так, но… — он вздохнул и потёр глаза. — Слушай, если ты говоришь правду, то наверняка ведь найдёшь чем меня убедить? Например побольше информации о ней и других принцессах, я даже не знаю. Уверен, принцесса Твайлайт с радостью поделится с тобой фактом-другим, учитывая, что ты пытаешься помочь ей и остальным выбраться. Разве нет?

Рарити тихонько застонала и закусила губу.

Предложение Рифта было бы элементарным, если бы не включало в себя признание принцессе Твайлайт, что Рарити занималась именно тем, о чего аликорн просила не делать. Она не хотела, чтобы ей помогали? Не хотела найти остальных? Единорожка была в замешательстве от того, что кто-то может хотеть провести остаток жизни запертым навечно в библиотеке.

— Ладно, — наконец ответила она, — я соберу доказательства.

Рарити покинула вход в библиотеку и спустилась по лестнице, ощущая всё большую тяжесть с каждой пройденной ступенью и каждой тревожной мыслью. Без помощи принцессы Дензы поиск других принцесс может затянуться на месяцы или годы. Может и на все десятилетия. Неужели она была готова, возможно, провести годы жизни в поисках пропавших книг и аликорнов?

Кобыла ступила на площадь и вновь подняла взгляд на дракона. «Разве не было проще, оживи ты и помоги мне в поисках?» — размышляла она, желая, чтобы чудище сделало что-нибудь, кроме как просто пялиться на неё с безучастным взглядом. Но чем дольше она смотрела на каменного дракона, однако, тем больше взгляд создания казался ей умоляющим. «Чудесно, теперь уже и статуи мне давят на жалось [guilt tripping], заставляя помогать Твайлайт».

— Итак, может продолжим нашу экскурсию?

Рарити отвернулась от дракона и обнаружила Рифт Шилда рядом с собой. Был соблазн согласиться, но она была полностью вымотана и огорчена результатом поездки. А ещё стоило не забывать про бедняжку Флаттершай, ожидающую её в отеле, так что со стороны Рарити было бы непростительно развлекаться в обществе лейтенанта, пока её лучшая подруга места не находила, переживая за неё.

— Извини, но я вынуждена отложить предложения до следующего раза, — ответила она, извинительно улыбнувшись. — Я прилично вымоталась, да и подруга должно быть всё не может меня дождаться.

Она оглянулась и посмотрела в примерном направлении туристической зоны и, повернувшись обратно, похлопала ресницами и сказала:

— Тебе не сложно проводить меня до отеля? Боюсь, я слегка потерялась, — она была практически честна. В самом деле, у неё было лишь размытое представление, как добраться до своего ночлега, да и прощаться со своим прекрасным спасителем пока не хотелось.

Рифт подмигнул.

— С удовольствием, мисс Заплутавшая Туристка.

***

Следующим утром Рарити была по уши в делах. Между Флаттершай, захотевшей купить угощений зверушкам в последнюю минуту, и необходимостью отстоять очередь за билетами, дарующими им проезд в Понивилль, в сутках почти не оставалось времени.

Теперь же они стояли на вокзале, в окружении пони, носящихся со своими чемоданами, единорожка сокрушалась, что ей так и не удалось взглянуть на статую в библиотеке. Намёки Рифт Шилда зажгли в ней любопытство. Что ещё хуже, поезд был битком набит пони, так что она сумела достать билеты лишь на вечерний рейс, прибывающий в столь позднем часу, что можно даже не думать о походе в глубь Вечнодикого леса.

Она надеялась, что принцесса не дожидается её всё это время.

— Может она боится Духа?

После обещания Рифту увидеться скоро вновь и воссоединения с Флаттершай, они провели большую часть следующего дня, заканчивая свои дела в Кантерлоте и обсуждая всевозможные причины, почему бы принцессе Твайлайт вдруг не хотеть найти остальных и освободиться самой.

Рарити, приподняв бровь, взглянула на Флаттершай из-за солнцезащитных очков.

— Дух? Ты про Духа хаоса?

Флаттершай кивнула.

— Ну… он ведь по прежнему на свободе. Разве не так? Вдруг она опасается, что, если она покинет библиотеку, то он сделает что-нибудь скверное ей?.. Или деревне? — предположила она, поправляя седельную сумку и поглядывая на проходящих мимо пони. Они ведь даже не подозревали об истине, похороненной в истории их королевства. — Вдруг принцессы давно не единственные, кого постигла такая же участь из-за него?

— Вполне возможно, я так думаю, — признала Рарити, поворачиваясь к поезду, на которому им предстояло отправиться уже через несколько часов. Если Дух и впрямь избежал расправы, тогда она сильно сомневалась, что он изменил своей подлой натуре. Это бы выглядело в некотором роде противоестественно для кого-либо, особенно кого-то, приложившего столько усилий для пленения трёх аликорнов.

— А что если… — Флаттершай умолкла на мгновение. — Что если он возьмётся за тебя? За нас? Ведь ты пытаешься помочь принцессе Твайлайт.

Рарити ответила не сразу. На самом деле, эта мысль никогда не приходила ей в голову. Если Дух в самом деле был жив, что мешало ему остановить Рарити и не дать освободить Твайлайт? Более того, никто не мог знать наверняка, быть может никто не спас принцесс раньше, потому что он избавляется ото всех, кто пытается?

— Дорогуша, в данный момент, я уверена, что у меня есть о чем забить голову, — сказала единорожка, в надежде сменить тему разговора.

Она находила размышления о потенциальной преждевременной кончине на носу от озлобленного духа хаоса не самой приятной темой для обсуждения.

— Вот например: что я скажу принцессе Твайлайт? Не могу же я рассказать про темницу, ведь тогда придётся объяснять, как я туда попала, и признаться, что я ослушалась её указаний. — Рарити бросила взгляд на часы [glanced at the nearby clock hanging from a poll], висевшие на загривке, и вновь перевела взгляд на поезд. — И я искренне сомневаюсь, что она примет «меня кинули за решётку, потому что вы выглядите как статуя» за весомую причину.

Может стражник по настоящему считал Кантерлотские вариации принцесс непреложная истина и пришёл в ярость из-за того, что внешность Твайлайт не совпадает с ними. Может даже получится под таким предлогом в некотором роде слегка сменить имидж принцессе. Небесам лишь известно, сколько обворожительных причёсок можно сотворить со сверкающей гривой как у аликорна. При таких мыслях Рарити слегка улыбнулась.

— О! Это вы!

Подружки повернулись на голос. К невообразимой отраде Рарити, она узнала в шагавшей к ним кобыле владелицу книжного стенда с рыночной площади. Кобыла постарше, по видимому, слегка сбила дыхание; объёмная сумка стучала ей по бокам.

Рарити сняла очки и помахала продавщице.

— А, мисс Скролл Кипер! Как мило увидеться вновь! — воскликнула она, когда та нагнала их с Флаттершай. Единорожка и думать не могла, что встретится с ней снова, и возрождённая надежда вернуть одну из книг принцессы незамедлительно её приободрила. — Флаттершай сказала, что вы сегодня уезжаете, так что я и не рассчитывала вас отыскать!

Скролл Кипер потрясла головой.

— Наш поезд уже скоро отправляется, это так, но я увидела вас и просто должна была подойти! Ваша подруга рассказала, что вчера у вас возникли небольшие трудности? — с любопытством спросила она.

— Ах… — Рарити прокашлялась и почувствовала, как разгораются её щёки. — Ну да! — начала она, поигрывая очками и нервно посмеиваясь. — Боюсь, меня застала врасплох непредвиденная ситуация, но уверяю вас, уже всё разрешилось! Беспокоиться не о чем!

Скролл Кипер, по видимому, такие вести пришлись по душе, и её лицо озарила улыбка.

— Рада это слышать, дорогая! Ваша подруга выглядела довольно взволнованно, — сказала она, заставляя Флаттершай слегка покраснеть. Кобыла повернулась к своей седельной сумке, открыла её и стала в ней рыться. — А ещё у меня хорошие новости по поводу книг, что вы искали!

— В-в самом деле? — спросила Рарити, чуть не сорвавшись на писк от восторга.

«Неужели она… Могли ли… Может быть?»

Ответ на её вопросы был дан секунды спустя, когда пегаска извлекла синюю книгу в кожаном переплёте. На долю секунды сердце Рарити заполонила радость, но ощущение мгновенно улетучилось при более подробном осмотре книги. Довольно длинный том на вид был в превосходном состоянии. Дизайн, конечно, был устаревшим, но не могла ни одна книга

сменившая уйму хозяев и читавшаяся невиданное количество раз на протяжении веков сохранилась в отличном состоянии.

— Вот она! — воскликнула Скролл Кипер, совершенно не замечавшая уже не столь восторженное выражение единорожки. — «Магические пределы» Камеллии – профессора Маг анализа [‘Magical A to Better’ by Camellia the Coset Mage, у coset есть всего один перевод, и тот мат. термин. И тут меня понесло на отсылку к матану в названии и квалификации автора]! Потребовалось чутка покопаться и немного удачи, но она оказалась среди книг, которые мы собирались взять в поезду! Боюсь, однако, у неё уже был владелец. Надеюсь, вас это не волнует.

Она передала находку Рарити, принявшей её больше из вежливости, в связи с угасшим интересом. Единорожка погладила копытом кожу, и, как и ожидалось, она была в идеальном состоянии. Возможно это новомодная тенденция – делать новые книги под старину или что-то вроде того. «Всё же можно и заглянуть внутрь», — удручённо подумала она, открывая книгу, и с распахнутыми глаза замерла на первой странице.

Как Скролл Кипер и упоминала, у книги, в самом деле, был предыдущий владелец, и упомянутая личность элегантным почерком вверху страницы написала лавандовыми чернилами: «Собственность Твайлайт Спаркл». Рарити провела копытом по надписи, проверяя не привиделось ли ей, но сколько бы она не повторяла движение, имя никуда не исчезало.

«Она настоящая».

— Я заскочила в городскую библиотеку вчера, чтобы кое-что проверить, и обнаружила, что это в самом деле, как я и подозревала, первое издание книги, выпущенной тысячу лет назад! — заявила Скролл Кипер и после краткой паузы одарила молодых кобыл таинственной улыбкой.

— Но как такое возможно? — спросила Флаттершай, робко беря книгу у Рарити, чтобы осмотреть. — Она выглядит совершенно новой!

От замечания Флаттершай таинственная улыбка на лице Скролл Кипер лишь расплылась ещё шире.

— Это потому что, по всей видимости, перед нами очень особенная книга, — начала она, распрямляя будто – или лучше сказать уже – начиная лекцию. — В древние времена книги ценились ничуть не меньше злата и серебра, а некоторыми и того больше! Для тех пони знания были ценнейшими сокровищами, и обладание книгой считалось великой привилегией! В связи с этим некоторые великие библиотекари и хранители книг были готовы на всё для защиты своих сокровищ.

Она снова покопалась в сумке, достала бутыль воды и открутила крышка.

— Глядите!

Прежде чем кто-либо из подруг сумел бы остановить пожилую кобылу, Скролл Кипер плеснула воду на книгу Твайлайт. Жидкость летела прямо в неё, но вдруг, когда том уже почти намок, появилась прозрачная золотая аура и оттолкнула воду. Насколько помнила Рарити, магия принцессы Твайлайт была тёмно фиолетовой: точно не золотой. Кто тогда наложил чары?

— Видите? — сказала Скролл, закрывая бутылку и кладя её в сумку. — Защитные чары! Причём невероятно сильные, раз уж до сих пор держатся!

Пока две подруги продолжали глазеть на книгу, пожилая кобыла достала небольшой кошелёк.

— А теперь, если вы по прежнему заинтересованы в покупке…

Рарити при этих словах моргнула.

— Хм? О! Конечно, конечно! Весьма заинтересованы, в самом деле, — в спешке сказала она, доставая свой кошелёк [bitpouch, может я просто не помню, и как-то это по другому переводилось? Эти мешочки бот биты.] и открывая его.

Она не брала с собой всех сбережений, но надеялась, что уж на книгу-то хватит. Это было весьма редкое издание, она полагала, но не могло же оно быть до безобразия дорогим. К тому же, Скролл Кипрер была похожа на адекватную кобылу.

— Сколько я должна?

Пегаска покачала головой.

— Что ж, дорогая, это не только редкая, но и магическая книга, так что… — она прокашлялась и спрятала кошелёк обратно в сумку. — Я бы хотела получить в замен что-то помимо битов.

— Другое? — спросила Рарити, и её энтузиазм пошёл на спад. У неё не было ничего стоящего взамен. Что ей теперь делать?

Скролл Кипер кивнула, проводя копытом по груди.

— Тогда на рынке на вас было наипрелестнейшее сапфировое ожерелье… — начала она, не замечая нахлынувшее на Рарити осознание с ужасом. — Я бы с превеликим удовольствием обменяла на него книгу!

«Ни в коем случае».

Это было первое что пришло в голову единорожке при мысли расстаться со своим возлюбленным ожерельем.

— Ах… Моё ожерелье? Но… Эмм… — бормотала она, поигрывая локоном гривы и пытаясь поскорее придумать, в чём ещё может быть заинтересованна кобыла. Она в жизни не согласится расстаться со своим оже… — Ай!

Флаттершай вовсе не легонько толкнула Рарити в рёбра, чтобы привлечь её внимание той и неодобрительно на неё посмотреть.

— Рарити…

Единорожка возмущёно посмотрела в ответ. Ах, так теперь она хочет эту книгу? При том, что каких-то три дня назад даже не верила в существование Твайлайт? Да знала ли она, каких усилий стоило найти сапфир такой величины? Не думала же она, что они на деревьях растут? Рарити как раб на галерах пыхтела ради этого сапфира! Не меньше часа доводила его до блеска! И ещё с час отыскивала подобающую серебряную цепь для него!

Скролл Кипер забрала книгу и начала было убирать обратно в сумку.

— Ну что, если вас это не устраивает, боюсь, я должна поторапливаться, дорогая! Мой муж наверное уже заждался, да и поезд отбывает совсем скоро.

Взгляд Рарити метался между её сумкой и книгой, она прикусила губу. Если не получит её сейчас, может никогда уже и не найти. Ей не по карману было разъезжать по всей Эквестрии когда пожелается. Но с другой стороны, её сапфир был столь восхитительным и ценным, а как он сочетался с глазами и шёрсткой единорожки…

— Эх… Так и быть… — уступила она, полезая в сумку за своим ненаглядным, заветным ожерельем. Рарити задержала на нём взгляд в последний раз и протянула копыто теперь невероятно восторженной пожилой кобыле для обмена на определённо менее прелестно выглядящую книгу.

Скролл Кипер незамедлительно надела ожерелье, а её глаза засверкали от восхищения. Такого зрелища практически было достаточно, чтобы Рарити не сожалела о своём бывшем украшении. Очевидно слишком взбудораженная для формальностей, Скролл быстренько поблагодарила единорожку за сделку и упорхнула прочь, бормоча что-то о впечатлении мужа.

Рарити наигранно вздохнула и подобрала книгу принцессы.

— Вот и всё, полагаю… — прошептала она, пытаясь найти утешении в том, что приобретение по крайней мере несказанно обрадует Твайлайт. Единорожка не могла припомнить, чтобы аликорн вообще из-за чего-либо улыбалась.

Как только книга была в сохранности сумки, Рарити оглянулась в направлении, куда направилась Скролл Кипер, и увидела её в дали бурно беседующей с жеребцом в возрасте. К её удивлению, он выглядел… подозрительно знакомо. Чёрный плащ, укрывавший практически всё тело, длинная борода… «Где я его видела?..» Нескольких мгновений на размышления хватило, чтобы её сердце оказалось на грани остановки, и она вспомнила кто же он. Она, на самом-то деле, даже уже встречала его однажды: в ту самую ночь, когда впервые встретила и принцессу Твайлайт. ±

«Так вы познакомились с духом принцессы, верно?»

Книжник.

Она совсем позабыла о его существовании. Словно её разум полностью сосредоточился именно на принцессе, но не на пони, уговорившем её дать Твайлайт второй шанс.

— Рарити? Ты меня слушала? — спросила Флаттершай, безуспешно пытаясь вернуть подругу в реальность. Она положило копыто на плечо единорожке, но та проигнорировала жест и направилась в сторону супружеской пары.

— Это он…

Единственный пони помимо Рарити, наверняка знавший о существовании принцессы Твайлайт. Единственный пони, способный помочь ей в поиске книг. Единственный пони, знающий больше неё. И он стоял прям на другом краю станции, собираясь сесть на поезд и исчезнуть из её жизни.

Она не могла этого позволить.

— Рарити! Ты куда? — спросила забеспокоившаяся Флаттершай, глядя как подруга сорвалась с места.

— Подождите! Пожалуйста! — звала единорожка, маневрируя между идущими пони и

чемоданами, понаставленными буквально на каждом шагу, она практически галопом неслась к противоположной стороне станции. Парочка уже садилась на поезд, и она с тревогой увидела, что её не услышали.

— Скролл Кипер! — в этот раз она кричала громче, но вновь осталась неуслышанной.

К моменту когда она достигла дверей поезда, пара уже затерялась в вагоне и дородный кондуктор внутри был достаточной причиной для Рарити не пытаться ломиться мимо него. Она галопом проскакала вдоль всего поезда в надежде ухватить Книжника и его жену в одном из окон, но удача бы не на её стороне.

В конце концов она услышала последний сигнал кондуктора и дверь закрылась. И что ей теперь делать? Скролл Кипер говорила, что они отправляются домой, но… Рарити отшагнула и посмотрела на панель, висящую рядом с поездом. В расписании было всего две остановки: Лощина Теней и Понишлинский водопад [Neighagra Falls], и она не была знакома ни с тем, ни с другим местом.

С тяжестью на сердце, единорожка смотрела, как поезд покидает станцию, увозя с собой единственного пони, способного хоть как-то помочь в поиске принцесс. Она обернулась и увидела Флаттершай, наблюдающей за ней издали и, по всей видимости, всё ещё пытающаяся понять, почему её подруга помчалась сломя голову. Мельком помахав, чтобы успокоить Флаттершай, Рарити достала книгу Твайлайт, открыла её на первой странице и в последний раз провела копытом по почерку [hoofwriting] принцессы.

«Одна есть, ещё двадцать девять…»

http://tl.rulate.ru/book/15369/349181